

Кактус, который снова гордо наклонился, повис на западной стене двора. Ему нужно было внимательно следить за территорией и не допустить, чтобы ни один муравей пробрался в дом.

Но как один кактус справится с тысячами муравьев? Если армия муравьев нападет на двор, Маленькая Фея окажется в опасности.

Цзян Жун поднес чашку с водой к губам. Если он не ошибался, эти несколько муравьев были лишь авангардом. Их появление означало, что двор его дома привлек их внимание.

Ситуация уже не могла разрешиться мирно, и теперь оставалось только два выбора: либо пассивно ждать, пока армия муравьев разрушит дом и съест его с сыном вместе с запасами, либо уничтожить этих мутировавших муравьев.

Он не был тем, кто сидит сложа руки. В тот момент, когда он принял решение действовать, он без колебаний выбрал второй вариант. Но как он, в одиночку, сможет справиться с мутировавшим муравьиным роем?

На экране монитора дикий кабан уже превратился в скелет, а вокруг него, словно приливная волна, кружились мутировавшие муравьи. Они то собирались в кучу, то расходились, словно что-то искали.

С наступлением сумерек, благодаря хорошей ночной функции камеры, Цзян Жун отчетливо видел движения муравьев. Они постепенно перемещались с горной тропы на поля около его дома, собираясь в группы. Новые муравьи продолжали прибывать с горы, и вскоре на огороде образовалась огромная черная масса мутировавших муравьев.

Увидев это, Цзян Жун с удивлением подумал: «Они что... готовятся переночевать?»

Заметив, что отец сидит перед компьютером с странным выражением лица, Цзян Сяохэн подошел к нему с любимой игрушкой Лэлэдо.

— Папа, свиньи снаружи страшные?

Цзян Сяохэн видел только двух диких кабанов и не заметил на них мутировавших муравьев. В этот момент он думал, что отец переживает из-за кабанов.

Цзян Жун быстро выключил экран, чтобы сын не увидел пугающих кадров с камеры. Увидев обеспокоенное лицо мальчика, он улыбнулся и потрепал его по щеке:

— Все в порядке, они просто немного побудут снаружи, а завтра уйдут.

Цзян Сяохэн с сомнением посмотрел на отца:

— Правда?

Цзян Жун засмеялся:

— Конечно. Подумай сам, на улице так жарко, свиньи тоже боятся солнца.

Мальчик фыркнул, повторяя «свиньи боятся солнца», и побежал в гостиную. На полпути он обернулся:

— Папа, я хочу посмотреть «Отряд Мяу-Мяу».

Теперь, когда Цзян Жун успокоился, он встал и направился в гостиную:

— Хорошо, но договорились, только две серии.

После отключения электричества телевизор и телефон перестали ловить сигнал. Но это не помешало Цзян Сяохэну смотреть мультфильмы, так как Цзян Жун заранее подготовился. Он записал множество мультфильмов и документальных фильмов на диски, которые можно было вставить в проигрыватель.

Он также подготовил для сына учебные материалы от детского сада до университета. В их доме была большая библиотека, и они с сыном могли провести годы за чтением.

Из телевизора доносилась знакомая заставка мультфильма, и Цзян Сяохэн сосредоточенно смотрел на экран. Цзян Жун напомнил:

— Сынок, папа немного поработает. Ты с Лэлэ смотри мультики и пока не мешай мне.

Мальчик послушно кивнул:

— Хорошо! Папа, иди работай.

Убедившись, что ребенок полностью поглощен мультиками, Цзян Жун направился на кухню, где взял большой контейнер. Он открыл дверь рядом с холодильником, за которой обнаружилась лестница, ведущая вниз. Когда дверь на юго-востоке была плотно закрыта, эта лестница становилась единственным путем к подземным уровням.

Включив свет на лестнице, Цзян Жун спустился вниз. Благодаря вентилятору, в подвале не было душно. Пространство было организовано как большой склад: на высоких стеллажах были разложены товары, а свободные участки заставлены различными вещами. Незнающий человек мог бы подумать, что это крупный магазин.

Цзян Жун прошел через первый подземный уровень и направился к спиральному съезду. Вскоре перед ним появились десятки профессиональных канистр с бензином. Он приложил немало усилий, чтобы запастись этим топливом.

Канистры были герметичны, и даже стоя рядом, нельзя было почувствовать запах бензина. Цзян Жун взял одну из них и поставил на небольшую тележку, затем спустился на второй подземный уровень за коробкой с газировкой.

Наполнив контейнер газировкой, он получил несколько пустых бутылок. Затем он аккуратно перелил бензин из канистры в бутылки, наполнив их чуть больше чем наполовину, и плотно закупорил горлышки марлей.

Так была изготовлена простая зажигательная смесь. Для использования достаточно было поджечь марлю и бросить бутылку. При разбивании бензин выливался, а при контакте с огнем происходил взрыв.

Цзян Жун изготовил целый короб таких смесей и поместил их в коробку из-под газировки. Однако одних бутылок было недостаточно, чтобы справиться со всеми мутировавшими муравьями. Нужно было придумать что-то еще. Он поставил открытую канистру с бензином на тележку и добавил туда острую саперную лопату.

После завершения подготовки он повез тележку по спиральному проходу наверх и остановил

ее у железной двери. За дверью стоял его автомобиль. Цзян Жун сел в водительское сиденье, заложив руки за голову, и в его памяти промелькнули кадры с камеры, где муравьи собирались в кучу.

Муравьи, несмотря на мутации, сохранили свои природные инстинкты. Ночью они возвращаются в гнезда. Если мутировавшие муравьи не успевают вернуться, они собираются вместе, чтобы переждать ночь. Они окружают самых важных особей, защищая их от внешних угроз. В темноте муравьи не видят и не двигаются.

Эта особенность сыграла на руку Цзян Жуну. Увидев, как муравьи собираются вместе, он уже знал, как справиться с этими надоедливыми насекомыми.

Сейчас было еще недостаточно темно. Через несколько часов, когда муравьи уснут, он преподнесет им большой подарок.

В десять вечера настало время действовать. Большая железная дверь медленно приоткрылась, и Цзян Жун, надев очки ночного видения, выехал из нее на тележке. В очках мир изменил цвета, и поначалу это было непривычно.

Цзян Жун посмотрел на окно на юго-востоке: рольставни полностью закрывали его, не пропуская ни лучика света. Затем он взглянул на Маленькую Фею, которая в очках ночного видения сливалась с окружающей средой.

Маленькая Фея лежала на стене двора:

— Цзян Жун?

Цзян Жун поднял указательный палец к губам:

— Тссс.

Маленькая Фея выучила новое слово:

— Тссс.

Подтащив тележку к финиковому дереву, Цзян Жун увидел кучу мутировавших муравьев, собравшихся в центре огорода. Диаметр скопления составлял более метра. Хотя он был морально готов к этому, увидев это своими глазами, он почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

Муравьи были не мертвы, а спали, и время от времени раздавался щелкающий звук их челюстей, что в темноте казалось особенно жутким. Цзян Жун потер руки, затем взял саперную лопату и осторожно направился к огороду.

Он планировал выкопать ров вокруг муравьиного шара, залить его бензином, а затем использовать зажигательные смеси, чтобы уничтожить муравьев.

Чем ближе он подходил к шару, тем громче становились звуки и движения муравьев. Черно-красные муравьи медленно шевелились, а щелканье становилось все громче.

Цзян Жун не решался подойти слишком близко и остановился в двух метрах от шара. Сделав первый удар лопатой, он оглянулся на муравьев. Не заметив никакой реакции, он продолжил копать.

Копать землю было непросто, особенно после нескольких месяцев засухи. Однако физическая сила Цзян Жуна значительно возросла, и с помощью саперной лопаты он справлялся легко.

Через два часа вокруг муравьиного шара появился ров глубиной и шириной в тридцать сантиметров.

Теперь нужно было залить ров бензином. Цзян Жун думал, что одной канистры хватит на весь круг, но половина бензина ушла только на половину окружности. Ему пришлось вернуться домой за еще одной канистрой.

<http://bllate.org/book/16638/1524357>